

Во второй половине XX века в Осетии, как и во многих регионах России, активизировалось движение по возрождению национальной культуры, обращению к своим истокам, осознанию своей этнической и культурной принадлежности к Кавказу, где причудливо переплетались совершенно разные культурные нити населяющих этот благодатный край народов. Во многом свидетельством этих процессов можно с уверенностью назвать творчество осетинского скульптора Билара Царикаева, убедительно заявившем о себе в 90-е годы прошлого столетия. Изначально мастер прошел самобытную школу осетинской скульптуры в Северо-Осетинском художественном училище. Далее простой осетинский парень из такого далекого от Москвы маленького осетинского селения, с упорством достойным всяческого уважения добился, чтобы его приняли в Московский Государственный Художественный институт им. В. И. Сурикова. Не секрет, что места для учебы в МГХИ были уготованы потомственным отпрыскам из семей советских скульпторов и художников. Но несмотря на все, Царикаев нашел свое место в жизни. И сегодня творческая мастерская Билара в самом центре Москвы, является своеобразным местом встреч и дискуссий художников и писателей, скульпторов и поэтов. Свободно владея профессиональным языком современной пластики, он создает здесь уникальные произведения, проникнутые духом древних аланских, скифских и сарматских образов и сюжетов, вобравших в себя мифологические представления зороастризма, начального христианства, осетинский героический народный эпос нартских сказаний, сохраняя древнее искусство предков современных осетин-аланов. Его работы – это не воспоминания о великих культурах древней Скифии или Алании, не иллюстрации к мифам и сказаниям, не изображения исторических героев или давно минувших событий. Скульптор придумывает свой уникальный мир, потрясающе увлекательный и мощный, сочетающий духовные традиции старины и реальность действительности. Мне кажется феномен мастера определяют его талант и дар предвидения, а его романтизм и философия основаны на народных традициях личности, как части общей мировой гармонии. Анализируя искусство Билара, нельзя не заметить в нем своеобразное ощущение времени, ибо именно оно проплывая сквозь глубинную бесконечность бытия и прорываясь в современную реальность, показывает свое неоспоримое величие над мирской суетой. Его философский подход к жизни, этакое неторопливое наблюдение Диогена из своей бочки за всем происходящим, также привносит своеобразное видение, некую сублимацию в отображении реальности мироздания. Богатейшая мифология нартского эпоса и «кобанской» культуры является глубочайшим, неисчерпаемым источником всех граней творчества скульптора. Это относится к любой из его работ, будь то скульптура Авсати – божества и покровителя диких зверей, которому поклоняются охотники выходя за добычей, или Уастырджи – Святого Георгия, покровителя воинов и путников, все они ошеломляют своей неожиданностью трансформации привычных образов, новизной и богатством форм. Наверно поэтому, только раз увидев работы мастера, непременно появляется желание смотреть на них вновь и вновь, ибо они целиком поглощают внимание зрителя и завораживают своей сюрреальностью, увлекая в глубину аланских сказаний и мифов. Следуя философии Царикаева бронза вечна, потому как она сохраняется тысячи лет, что в сравнении с жизнью человека уже является бесконечностью. И в этом я с Биларом полностью согласен, ведь его искусство, его творения, отлитые в бронзе, вечны.

Артур Таболов

БИЛАР ЦАРИКАЕВ СКУЛЬПТУРА

БИЛАР ЦАРИКАЕВ
СКУЛЬПТУРА

Билар Царикаев – один из осетинских скульпторов, живущих в Москве. Окончил Владикавказское художественное училище, факультет скульптуры Московского Государственного Художественного института им. В. И. Сурикова, мастерскую Павла Бондаренко. Работы его находятся в Третьяковской галерее, частных коллекциях Германии, Америки, Англии, Италии, Франции и, конечно же, Осетии. Постоянный участник московских, всероссийских, международных выставок. Царикаев тяготеет к станковым формам. В его произведениях заметно влияние архаического, наивного искусства, пластические приемы в работах неброски, ненавязчивы, деликатны, но в них есть что-то завораживающее, величественное.